

Александр Слука

**Звонит стихов
хрусталь...**

Александр Ярославович Слука

Звонит стихов хрусталь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43683341

ISBN 9785005032508

Аннотация

В сборник вошли стихи и проза, написанные в разные годы, а также корона венков сонетов «Метаморфозы». Они посвящены человеческим чувствам, тому, что нужно для счастья, любви и дружбы.

Содержание

К читателю	5
Стихи	7
МЕТАМОРФОЗЫ	25
КОРОНА ВЕНКОВ СОНЕТОВ	25
Венок №1	26
ВЕНОК №2	35
ВЕНОК №3	44
ВЕНОК №4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Звенит стихов хрусталь...

**Александр
Ярославович Слука**

© Александр Ярославович Слука, 2019

ISBN 978-5-0050-3250-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Возможность достичь успеха при жизни предоставляется лишь тем, кто успел «проснуться» до наступления смерти. Истинность выражения, на мой взгляд, очевидна. Ибо только целеустремлённому и настойчивому человеку, обладающему глубокими знаниями и пониманием того, что он делает, дано преуспеть. Лень, невежество или же глупость, что, по большому счёту, одно и то же, ни на миллиметр не приблизят к желаемому, сутью которого, подчас, является кропотливый ежедневный труд, порой в течение всей жизни. Человек появляется на свет для того, чтобы познавать и творить. Если он не способен к этому, то жизнь его пуста и бессмысленна, подобна сну, пусть даже и красивому. Стремление к постижению неизведанного, созиданию прекрасного заложено изначально в каждом из нас. Вначале оно служит толчком к пробуждению, в дальнейшем же: движущей силой на Великом жизненном пути. Жаль лишь, что само пробуждение наступает у одних раньше, у других – позже, у третьих – не наступает никогда.

Безусловно, человек многогранен. Внутри каждого из нас идёт постоянная борьба между добром и злом. Одних ведёт и охраняет по жизни светлый ангел, других – тёмный. Мы не похожи друг на друга. Жизнь на каждого из нас накладывает свой отпечаток. Однако, как бы там ни было, в глу-

бине души у каждого есть что-то хорошее, только глубины у всех разные и порой, донырнуть у себя в душе до этого хорошего не каждый может. Книги же всегда давали, дают и будут давать такую возможность, так как человек остаётся один на один с написанным. И если то, что он читает, заставляет его хоть что-нибудь почувствовать и пережить заново какие-то моменты своей жизни, пробудиться, давно уснувшему, воображению и вновь всколыхнуться чувствам, значит то, что написано – написано не зря. Очень хочется верить, что эти рассказы и стихи смогут окунуть Вас в воспоминания, заставить задуматься над некоторыми вопросами, глубоко похороненными под накопившимся хламом проблем, пересмотреть по-новому свои жизненные позиции, а также добавят Вам доброты, тепла и душевного покоя.

С уважением, автор.

СТИХИ

Тайны превращений

*Игристое вино!...В миг полусна и сказки
Туманит взор оно... Мы надеваем маски.
Подобно чудо-зелью..Пьянит, играя, ночь.*

*Но сказка полусна,...Объятья, поцелуи,
Мелодии волна... И жара в венах струи
Уходят с первой трелью – Заря уносит прочь.*

*И льётся в окна свет!..И нет былых волнений,
Поблек ночи алмаз,...Хотя, не в этом суть.
Печалит сухость фраз,..Терзает снова грудь
Кивок простой вослед – Загадка раздвоений.*

*Стремится вдаль Пегас..Вскользь брошено: «Забудь,
Виной всему рассвет,...Прошёл миг упоений.
Слова, объятья, джаз... Хмелят, но лишь чуть-чуть,
Пускай хранит сонет... Все тайны превращений».*

Звучит души свирель...

*О, чудный свет зари... О, птиц весёлых пенье.
Всё оживает вокруг!...Цветущий тёплый май!
Забыв стенанья вьюг,...Познай рассветов рай,
Гори, поэт, гори!...Вдохни же вдохновенье!*

*Перо твоё – смычок,...Строка – тропа в алмазах,
Все чувства, как ветра, В чернилах – лики дум.
Внутри души шатра... Листвы ласкает шум,
Уж нет былых тревог... В рождённых маем фразах.*

*Вкушай весну, пиит... Средь запахов сирени,
Пусть сладостно пьянит. В объятьях нежной тени
Вишнёвая метель... Стремятся мысли в даль.*

*Пусть в синих небесах,.В безоблачном раздолье,
От солнца в двух шагах, Забыв совсем бездолье,
Звучит души свирель... Звонит стихов хрусталь.*

Ласкаю облака...

*Летит ночи рысак... Над сонною рекою
Легла прохладой тень... Ни звука. Тишина.
В печаль укутан день...Всё в сетях полусна
Встречает полумрак... Вечернею зарёю.*

*Луна – небесный знак... Вверху, над головою,
Зовёт в далёкий путь... Мерцания страна.
Осталось сделать шаг,..Я рад ночи раздолью,
Подставив ветру грудь..Вбирая прелесть сна.*

*Я верю в чудеса!...Средь звёздного разлива
И «против», как и «за». Укроет нежно ива...
В миру теперь ином... К ней тянется рука.*

*Раскинулся покой... Над суетой земною
И стал слезой-росой,... Ступнёй своей, босою,
Печалюсь о земном... Ласкаю облака.*

Белые росы.

*Выйду в поле вечерней зарёю,
Окунусь в ароматы цветов,
Распрощавшись с унылой тоскою,
Крикну небу: «Не нужно мне снов!
Подари мне весёлые песни,
Танцы звёзд, колокольчиков звон!
Подари мне себя с ними вместе!
Я сегодня безумно влюблён.
Я влюблён в эти чудные косы
Тихих рек да в прохладу лесов,
Я влюблён в эти Белые Росы,
В звуки птичьих сверху голосов
Будто в юности, будто впервые,
И прекрасно всё как никогда!
И неважно, что кудри седые...
Важно то, что влюблён навсегда».*

Раздарила молодость...

*Раздарила молодость другим.
Отдала красу им всю и тело.
Нет любви, которой ты хотела,
Есть печали горькой едкий дым.*

*Есть усталость. Вот она, у глаз.
Паутинкой тонкой угнетает.
Годы, пролетая, тихо тают,
Падая листвою в который раз.*

*Нет весёлых дней, есть злые ночи
И зеркал кошмары по утрам.
Раздарила молодость ветрам,
Что играют травами обочин...*

*Был и я одним из тех ветров.
Буйным, молодым и непокорным,
Но, устав от игр, стал тихим, сонным,
Чтоб раздуть вновь пламя с угольков.*

*Чтобы вновь волос играть волною
И шептать о розовых цветах,
Растворяясь в сказочных глазах,
Ныне затуманенных тоскою...*

*Раздарила молодость другим.
Раздарил и я. Такое дело.
Не успев расцвести, всё облетело,
Став ковром печали золотым...*

Лёгкий скрип...

*Лёгкий скрип половиц,
За окном – вьюгой вечер,*

*Полумрак дарят свечи,
Полумрак без границ.*

*Ткут морозов сукно
Песен зимних мотивы.
Игры рук молчаливы,
Недопито вино.*

*И янтарь сладких слов
Губы нежно роняют
И слова тихо тают,
Под молчанье часов.*

*Полумрак без границ
И податливость шёлка,
А виною – защёлка...
Близость тел, близость лиц.*

*Час как миг, явь как сон.
Слёзы жаркого воска.
И нет светского лоска,
И сердца – в унисон.*

*И нет зимних оков.
Всё подарено зною
Под любовной звездю
Средь январьских снегов...*

Лёгкий скрип половиц

*Весь январь, каждый вечер,
Нежный шёпот и свечи,
И любовь... без границ.*

Подснежник

*Нет-нет... Я болен не любовью,
А грустью тихой и тоской.
Что здесь сказать? Опять, не скрою,
В них потонул я с головой.
Переболеть бы и влюбиться,
Стихи читать да песни петь...
Слетать развеяться в столицу?
Ну, не молчи, прошу, ответь.
Хотя, постой. Совет не нужен.
Зачем столицы сизый дым?
Позволь спросить? Как там, за мужем?
Ах, да. Прости. Совсем забыл.
Забыл, что обещал тебе я
Лишь о природе говорить.
Ну, что же – ночь уже длиннее,
Дождь начинает моросить.
Похоже, осень наступила.
Идёт давно уж новый век.
Что говоришь? Совсем забыла
Себя в семнадцать юных лет?
Совсем не помнишь тех рассветов,
Богатых искрами костров,
Да неокрепших слов поэта
Средь звёзд – далёких маяков?*

*И поцелуев неумелых,
Стыдливых, нежных и смешных,
И заявлений очень смелых,
Что на Луне есть тоже жизнь
И что в какой-то там долине
Растёт загадочный цветок:
Он ночью холоден, как иней,
А утром радость раздаёт,
Цветя огромнейшим рубином
Среди прекрасных капель рос?
Ах, да. Ну, как дела у сына?
Что? Хорошо? Здоров? Подрос?
По вечерам гуляет поздно?
И дарит девушкам цветы?
Ну, перестань... Зачем же слёзы?
Ну, ищет парень красоты.
Как я её искал когда-то.
Нашёл и... тут же потерял.
Но, как всегда, увы, права ты.
Не то опять совсем сказал.
О чём же мы? Ах, о природе.
Посеребрилась вновь трава.
И говорит молва в народе:
«Сурова будет, знать, зима».
Да, что зима! Забудем это!
Весна лишь сердце берedit,
Чуть поседевшего поэта.
Алло! Алло! Ну, вот. Молчит...*

*Вот так всегда. Гудки. Прервали...
Но неизменен жизни ход:
На месте том, где юность тает,
Подснежник памяти растёт.*

Я, не хуже...

*Я, не хуже последней рвани,
Знаю цену пустому карману.
Я ведь тоже давно на грани.
Чуть и... кажется, вновь не встану.*

*Только «чуть» – это очень долго.
Так и было, и будет вечно.
Слышишь, песнь зазвучала звонко.
Это, значит, ещё не вечер.*

*Это, значит, ещё не время
Петь удаче своей «Разлуку»,
Погляди, как настёрно семя
Тянет к небу зелёную руку.*

*Погляди, как весной деревья
Надувают бесстрашно почки.
В этой жизни страшной безделья
Только смерти – не клякса – точка.*

*Помни, помни, мой милый друже,
Как бы ни было в жизни плохо —
Может быть всё гораздо хуже.*

И здесь нет никакого подвоха.

*Не один ты такой на грани.
Зашивай, затыкай эту рану.
Я ведь тоже, не хуже рвани,
Знаю цену пустому карману.*

Что бесконечность так конечна...

*В груди болит – душе тревожно,
Собой остаться очень сложно,
Когда ты видишь круговерть косы,
которой косит смерть,
А ты,
Как будто, с нею, рядом,
Всё это пожиралось взглядом,
И ждёшь начала ты конца,
Тому, что греет так сердца,
И бредишь,
бредишь бесконечно,
Что бесконечность так конечна,
И просыпаешься в поту,
Взяв криком ноту,
да не ту,
И понимаешь, как ты грешен,
Но твой кошмар ещё безбрежен,
Безбрежен словно океан
Небесных звёзд, душевных ран,
И ты
цепляешься за луч зари,*

*мелькнувший из-за туч,
И видя эту наготу,
И слыша где-то, за версту,
Далёкий колокольный звон,
Вдруг понимаешь, что
спасён...*

Не мани ты...

*Не мани ты небесною далью.
Ни к чему она мне, ни к чему.
Под весенней сиреновой шалью
Мне уютней, чем в сладком плену.*

*Не хочу ни мечтать, ни летать я.
Мне не нужен небесный зной...
И пускай, мы – молочные братья.
Но ты – ангел, а я, брат, живой.*

*Для чего те волшебные крылья?
Я люблю лепестковый снег.
И не сказкой хочу быть, а былью.
Я не неба – земли человек...*

*Мне земные близки дороги.
Не пустые всё это слова.
Подарил здесь себя я многим!
Потому так светла голова.*

Только думы, печальные думы

*Временами туманят мой взор:
Журавлями ведь жил и думал.
Не с того ль опустел тихо двор?!*

*Не покинули только деревья,
Доказав, что верны, как одно.
Я берёг всем той радости зелье.
Да тоской зацвело всё оно.*

*Ни к чему мне теперь эти крылья,
Не желаю в небесную клеть.
Дай мне здесь, под сиреновой пылью,
Лепестками стихов догореть.*

Я, неизменно, верю...

*Я, неизменно, верю в чудеса
И в то, что не желают зла нам боги!
И пусть в туман укутаны дороги,
Я, неизменно, верю в чудеса.
И пусть дождём рыдают небеса,
И пусть избиты в кровь душа и ноги,
Я, неизменно, верю в чудеса
И в то, что не желают зла нам боги...*

Чёрный кофе...

*Чёрный кофе... Сигарета...
Две затяжки... Два глотка...
Грудь не ждёт уже рассвета —
Душу продал с молотка.*

Эх, видать быть катастрофе.
Позабыл ведь как да где.
Сигарета... Чёрный кофе...
Два глотка... Затяжки две.

Шторм

Мы – волки морские, нас не запугать.
Сегодня стихия даёт себя знать.
Костлявая гонит волну за волной,
Наши парусник клонит. Уж близок покой.
И слышатся стоны – зовут небеса.
И шторма законы нам рвут паруса.
Мрак брызгами слепит. Нет, море не мёд.
Неласково стелет, вздохнуть не даёт.
«Но, что нам, прожженным, какой-то там вал» —
В словах очень модных здесь, боцман сказал —
«Вперёд! Не болтаться и в шапку не спать!
Хотите остаться? И в бога, и в мать!
На корм пойти рыбам решили уже?!
Мы в море открытом идём по меже,
По остроуму лезвию жизни и сна.
Вам море не мама, волна не сестра.
Здесь некому плакаться, душу излить.
Хотите остаться, по дну побродить?
Вы – волки морские, вас не запугать!
Не спать же, родные! И в бога! И в мать!..»
И смерть испугалась, сдалась и ушла.
Вверху показала на небе луна.
И снова вздохнули мы – это не сон —

*Пропитаны солью, но всё же живём.
Натружены руки, колени дрожат.
Закончились муки – дельфины кричат,
Но только не слышен прокуренный бас
Того, кто один рассчитался за нас,
Кто был поперёк, заставляя стоять,
Того, кто нам здесь заменил даже мать...*

Зима

*Снежные покровы
Вижу из окна,
Воздухом студёным
Радует зима,
Искрами снежинок
Балуется день,
Скоро вечер синий,
С ним придёт метель,
Выжимая слёзы,
Плача, голося —
Оттого морозы,
Кисти принеся,
Так спешат рябину,
Под моим окном,
Тонкую, невинную,
Красить серебром.*

Мерцало...

*Мерцало золото небес,
В ночи безоблачной мерцало,*

*Дрожа от холода, устало,
Мерцало золото небес.*

*С высот своих на спящий лес
Луна задумчиво взирала.
Мерцало золото небес,
В ночи безоблачной мерцало.*

Лёгкий ветер...

*Лёгкий ветер по саду гуляет,
Осень снова вступила в права,
Урожай из листвы собирает,
Закатав желтизны рукава.
А крадётся лисицею, тихо.
Золотых королева дней...
«Ей – веселье, а лету – лихо!» —
Слышу крик, вдалеке, журавлей.
Я не спорю, летите. Не спорю.
Ваш осенний закончился плен.
Мой же – нет, я иду тропою
Красных мыслей и жёлтых проблем.
Но, однако, всё это не ново.
Зря кручинишься ты, голова.
Не поэты важны для слова —
Для поэтов важны слова.
Ведь слова – это чистая радость,
А порою – такая же боль.
В них и сила души, и слабость,
Сахар счастья да боли соль.*

*Но я рад, что своей рукою
Выбрал эту из всех теорем
И иду не простою тропею
Красных мыслей и жёлтых проблем.*

Родные просторы

*Напои меня утренней свежестью
И хрустальной росой умой.
В одеяниях, сотканных нежностью,
Я отправлюсь на встречу с зарёй.
Оглянусь на озёра зеркальные
И, взмахнув на прощанье полям,
Вытру соснам я слёзы янтарные —
Их покой никому не отдам.
Красота ты моя, непорочная!
Все туманы с собой заберу.
И, гуляя лугами цветочными,
Поищу для тебя я зарю.
Разбужу нежно птичьими трелями,
Мелодичными, словно капель.
Отгоню сны дурные, с метелями,
Мне помогут и Март, и Апрель...
Эх, просторы мои вы, безбрежные!
Как же дороги вы и близки!
Как прекрасны вы зорями нежными,
Словно кисти волшебной мазки...*

Письмена

Каждый ждёт чего-то от жизни.

Кто-то – денег, кто-то – вина.
Ну, а я – собираю мысли,
Превращая их в письма.
Может быть, они пригодятся.
Нет, не мне. Кому-то. Потом.
Я ловлю их. Они роятся
В моём черепе, под колпаком.
Мысли разные: грозные, тихие.
Выбирай любую на вкус.
И, лишь, недоступны – дикие.
Этих, диких, я сам боюсь.
Пожалуй, совсем запутался.
Неужели схожу с ума?
Неужели страдаю глупостью,
Превращая себя в письма?
Нет. Не верю я в это. Не верю.
К чёрту деньги. К чёрту вино.
Каждый день я считаю потери
На фронтах этой жизни. Давно.
То один, то другой уходит,
Письма, оставляя нам.
Я почти позабыл о Боге,
Собирая по душам хлам.
Я почти позабыл ту радость,
Что весной будоражит кровь.
Я почти позабыл ту сладость,
Называют её: «Любовь».
А вокруг молвят: «Вот так дело...
Ну, кому ты нужен такой.

*Что бумага? Пишк и... сгорела.
И вся жизнь вместе с ней – золой».*

*Ну, и пусть. Я люблю, что мысли
Превращаются в письма.
Мне не нужно другого в жизни,
Мне этого хватит, ... сполна.*

Я, словно весь...

*Я, словно весь, окутан сном,
В нём кто-то странный, за окном,
Взывает к небу, руки взняв.
Но что это? Иль сон? Иль явь?
Иль, может просто, брежу я?
Да нет. Вот звёзды. Вот земля.
Что, несчастный, там, в ночи.
Кричу ему, но он молчит.
В окно же льётся лунный свет,
Неся в себе покой планет.
А, незнакомец, за окном,
Вдруг начинает петь псалом.
Я чувствую, что весь дрожу.
Так не пойдёт. Я выхожу
Из дома. И к нему бегом.
Я, словно весь, окутан сном.
С глаз, вдруг, спадает пелена-
Нет знакомого из окна,
Где он стоял – я сам стою,
И тот псалом я сам пою,*

*Взывая к небу, руки взяв
И дрожь души своей уняв...*

МЕТАМОРФОЗЫ

КОРОНА ВЕНКОВ СОНЕТОВ

Венок №1

1

*О, бархат обжигającego тела...
Храним землёй и небом твой секрет.
И как же много рыцарей истлело,
Не одержав желаемых побед.
Веками льётся кровь, а с ней и стоны,
За поцелуй и за любовный взгляд.
О, всё к ногам – и царства, и короны,
О, всё к ногам за этот сладкий яд.
В лета не кануть этому безумству,
Векам не одержать над этим верх,
А, впрочем, как не пасть и вольнодумству
В стремлении обрести огонь утех.*

*О, честь! О, благородство! О, позор...
Всё сплетено в неведомый узор.*

2

*Всё сплетено в неведомый узор
Невидимыми нитями желаний.
И разума с душою вечен спор,
Как вечен мир сердечных истязаний.
В истории примеров нам не счесть
О лжи, любви, предательстве и правде.
Не одного сразила насмерть месть*

*И не один представлен был к награде.
Наградю была любовь и страсть,
За это смело шли на эшафоты,
За томный взгляд готовы были пасть
И покорить морей широких воды.*

*И сквозь века шагают чувства смело,
И страстному горению нет предела.*

3

*И страстному горению нет предела,
Как нет предела дивной красоте.
И не одна написана новелла
На, чудом не истлевшей, бересте.
И не один попался в эти сети
И стал рабом, щемящих грудь, оков
Нет ничего заманчивей на свете,
Чем тихий зов далёких берегов.
А прелесть в том, что, попросту, не знаешь:
Удастся, не удастся ли доплыть.
О, неизвестность! Ты, пугая, манишь —
Шекспировское «быть или не быть».*

*И нет границ у мук, что дарит взор,
Как нет предела прелести озёр.*

4

*Как нет предела прелести озёр,
Так нет предела счастью и несчастью.*

*Но мы живём всему наперекор,
Подчас дробя сердца свои на части.
И, напрочь забывая о других,
Бросаемся, как в омут, в бездну жизни
А попадая в мир глухонемых,
Клянём затем себя в авантюризме.
Но непреклонен этот сердца зов,
И неизменен зов души и тела.
Желаний пропасть, как и пик веков,
Всегда всем управляют так умело...*

*Как в сердце ты вошла, я не заметил.
Один твой взгляд – в груди бушует ветер.*

5

*Один твой взгляд – в груди бушует ветер
И что же это: сказка или быль?
Душа играет тихо на кларнете,
И страстью опрокинут разум в пыль.
Как рыцарь пал, не в силах вновь подняться.
Повержен, будто Марием* тевтон.
Меч мудрости не хочет выниматься,
И страсть над ним танцует вальс-бостон.
Одна надежда на кинжал сомнений
Да опьянённой памяти и дум
(Он притуплён огнём прикосновений).
А это только первый слабый штурм.*

Страсть обернулась вокруг души гюрзой.

Касание руки – пустыни зной.

6

Касание руки – пустыни зной.

Ты как богиня страсти Клеопатра.*

Тобою похоронен мой покой,

И разума потоплена эскадра.

Я оуплён. Я в сказочном бреду.

Весенним обдаваем дуновеньем,

Среди богатства зелени бреду,

Вперёд ведомый внутренним стремленьем.

О, как прекрасен мая аромат.

Любовью перемножен вдвое, втрое.

Я чувствую, что сказочно богат,

Хотя скорее – сказочно раздвоен.

Живёт веками, жертвы свои метя,

Коварство чар и в жизни, и в сонете.

7

Коварство чар и в жизни, и в сонете

Никем не расшифровано пока.

Его природа кроется в секрете,

Которому, увы, уже века.

Хотя, пожалуйста, я чуть-чуть ошибся.

«Тысячелетья!» – слышу я с небес.

О, как давно Парис тот вышел биться,*

О, как давно пал в битве Ахиллес.*

*То... чувственное рабство нас толкает
На подвиги, предательство и ложь.
Коварство чар чуть сладко обласкает,
Как в томную бросает сразу дрожь.*

*Оно, секрет скрывая верно свой,
Нам дарит лёд и пламень не впервой.*

8

*Нам дарит лёд и пламень не впервой
Прекрасною весеннею порою
Цветущий май, играющий листвою,
Лишая в миг душевного покоя.
И как тут быть? Такими рождены.
Борьба с собой игре быстрой подобна.
И каменного века валуны
Повергнуть ветер тоже не способны.
Не в силах парус бурю усмирить.
И выбор у него, ох, небогатый:
По океану с волнами бродить,
Иль с мачтою уйти во тьмы пенаты.*

*Иду весной, покой в душе утратив,
Случилось всё не вовремя, нестати.*

9

*Случилось всё не вовремя, нестати.
История банальна и проста.
Шутливый ветер, кудри мне взлохматив,*

Смеялся, с ними мысли разметав.

*Цветенье мая действует волшебю.
Но, чувства обостряя в сотни раз,
К одним, увя, относится враждебно,
Другим же – задушевный дарит джаз.
Под пенье птиц, от неба в полушаге,
Взирал я на весенний маскарад
И делал зарисовки на бумаге,
Как с неба улыбнулся вдруг Приап*..*

*И страстью пропитался тихий май
Как будто бы случайно, невзначай.*

10

*Как будто бы случайно, невзначай,
Я потерял себя среди цветенья.
Душа махнула сердцу: «Что ж, пускай».
Мой разум опьянён был без сомненья.
О, чары, чары... Ваше колдовство
Дало вам неплохие результаты.
Весеннее любовное вино —
Меж разумом и сердцем баррикады.
Всё обаянье бросилось вперёд,
Не думая о том: а вдруг ловушки?
И, чувствуя любви и страсти мёд,
Шепнуло, что сомненья – безделушки.*

О, как сильно любовное заклятье.

Ты так была прелестна в белом платье.

11

Ты так была прелестна в белом платье!

Как лепестки сирени под окном.

«Она твоё несчастье и проклятье,» —

Возникла мысль, окутанная сном.

«Уйди, прошу! — душа ей прошептала, —

И не мешай. Всё так вокруг поёт.

Ещё чуть-чуть — и будет звон бокала,

Ещё чуть-чуть — и будет сладкий мёд.

Что может помешать любви и счастью?

Ах, преданность?! Её уговорим.

Я прикажу ей, выданной мне властью,

Забывать себя, как сон! Уйти как дым».

И мысль ушла, воскликнув тихо: «Ай».

Летели лепестки. Был месяц май.

12

Летели лепестки. Был месяц май.

И мы стояли, нежностью объяты,

Под трели развесёлых птичьих стай.

К нам приближались звёздные плеяды.

А улетев в далёкие миры

Созвездия Весов, иль может Веги,

Мы соберём все звёздные дары,

Плывя в ночи на сказочном ковчеге.

Забыто все. Забыты все слова.

*Лишь близость тел и звуки поцелуя.
И кружится от счастья голова,
Почувствовав волну любви хмельную.*

*Стоим, сердца мы маем обвязав.
Сплетенье рук, счастливая слеза.*

13

*Сплетенье рук, счастливая слеза.
Не чую я ловушек и подвоха.
О, страстные и жгучие глаза.
О, эта прелесть сладостного вздоха.
Им невозможно противостоять.
Их власть огромна, просто безгранична.
Умом, пожалуй, это не понять.
А спрашивать у сердца – нетактично.
А потому, пусть будет всё как есть.
Во всём, уверен, время разберётся.
Но счастье, иль несчастье буду несть?
О, это, видно, как уж доведётся.*

*Судьба подносит часто чудеса.
О, чудные зелёные глаза.*

14

*О, чудные зелёные глаза...
Как широки любовные просторы.
Вот где-то собирается гроза,
И в небе появились туч узоры.*

*А мы стоим и нам всё нипочём,
Нам хорошо в весеннем лесопарке.
Я чувствую твоё плечо плечом.
От этого становится мне жарко.
Я понимаю, что почти пропал.
Мечтаю лишь о будущей усладе.
Не так давно не думал, не гадал
Об изумруде – грезил об агате.*

*Но жизнь решила так, как захотела.
О, бархат обжигающего тела.*

15

*О, бархат обжигающего тела...
Всё сплетено в неведомый узор.
И страстному горению нет предела,
Как нет предела прелести озёр.
Один твой взгляд – в груди бушует ветер,
Касание руки – пустыни зной.
Коварство чар и в жизни, и в сонете
Нам дарит лёд и пламень не впервой.
Случилось всё не вовремя, некстати.
Как будто бы случайно, невзначай.
Ты так была прелестна в белом платье.
Летели лепестки. Был месяц май.*

*Сплетенье рук, счастливая слеза.
О, чудные зелёные глаза...*

ВЕНОК №2

16

*О, чудные зелёные глаза...
Теперь я грежу вами постоянно.
А память, в узелочек завязав,
Я на задворках мыслей прячу рьяно.
Она мешает напрочь позабыть
Всё то, чем жил до этого на свете.
Её неутомимость, сила, прыть
Мне не даёт грудь страстью трафаретить.
Противлюсь я тому, что где-то ждёт
Меня любви безоблачное царство.
Уже с другой хочу идти вперёд
И покорять другое государство.*

*Любви и страсти начались бурленья.
Готов тонуть, тонуть без сожаленья.*

17

*Готов тонуть, тонуть без сожаленья!
В прекрасной бездне воздуха весны.
Как безгранично сладок миг владенья.
Как безгранична прелесть желтизны.*

*О, осень! Словно краткая минута
На грусть, воспоминания, печаль.*

*Но это будет позже, а покуда
Мне прошлого не нужно и не жаль.
Гоним вперёд весной, душевной бурей
Готов всё принимать таким, как есть.
К небесной сердцем близок я лазури,
А прошлое – исписанная десть*.*

*Иду вперёд я, памяти грозя,
Не взвешивая странных «против-за».*

18

*Не взвешивая странных «против-за»,
Мы часто ошибаемся в решеньях.
Затем тоской по осени скользя,
В желтеющих теряемся забвеньях.
Мы плачем в увядающей листве,
И тешим душу зреющим багрянцем,
И о сердечном думаем вдовстве,
Грудь, обжигая внутренним румянцем.
Но осень не способна нам помочь.
Ей разве муки совести известны?
Она – тысячелетий вечных дочь,
А мы – всего лишь дети вечной бездны.*

*И мы идём вперёд без сожаленья,
Отбросив, напрочь, в сторону сомненья.*

19

Отбросив, напрочь, в сторону сомненья

Ныряю, как и многие, я в сон.
О, какова же сила притяженья
Того, что называем мы огнём.
Но что он: теорема, аксиома?
Он для одних – могучий Буцефал*.
А для других – погибель и Мамона*,
Для третьих – бесподобный чудный лал*.
Огонь любви пленяет нас безмолвно.
Борьба с ним до безумия трудна.
Он многолик и вечен, безусловно.
Обожжена душа им не одна.

Горит прилука* сладостно в руках,
Лукавая улыбка на губах.

20

Лукавая улыбка на губах.
О, как она заманчиво-прекрасна.
Я вижу – вестовицик на облаках,
Смеётся громко, цитерский*, заразно.
Он весел и ему всё нипочём.
Добился он того, что было нужно.
Начав с мелодий птиц весенним днём,
Закончил тем, что сердцу стало душно.
А часть меня ворчит: «Всё это – пуф*,
Глупец какой! Ты ослеплён мечтами».
Но только вздохи принимает слух
И вечерет май под облаками.

*И тишина, родившаяся разом,
Хмелит и затуманивает разум.*

21

*Хмелит и затуманивает разум
Не только крепость терпкого вина,
Туманят часто голову алмазы,
Богатство и простая новизна.
Но каждый выбирает самолично,
Что будет его медленно пьянить,
На что взирать не будет безразлично,
К кому души своей протянет бить*.
Пороки в нас, увы, неистребимы.
Всё потому, что волей мы слабы:
То алчны, то ленивы, то слезливы,
То попросту боимся той борьбы.*

*Спешат куда-то мысли впопыхах.
Мне кажется, что я живу во снах.*

22

*Мне кажется, что я живу во снах,
Искрящихся вокруг брызгами сирени.
Я – Антиной*, но я лежу в ногах,
Как верный пёс, глядящий на колени.
Случилось что?! Не в силах я понять.
Готов и к наказаниям, и к ласке.
И за твоих волос одну лишь прядь
Готов топить всё в дикой свистопляске.*

*С тобой я – Бог и в то же время раб.
И это, право, просто наваждение.
И не пойму я – рад иль же не рад?
Везенье в том моё иль невезенье?*

*Блестят на небе звёзды, как алмазы.
Я всюду: на земле, и в небе сразу.*

23

*Я всюду: на земле, и в небе сразу.
Как непривычно чувство это мне.
Я лунные дарю тебе топазы —
Ты снова возвращаешь их луне.
И так, идя долинами созвездий,
Мы познаём бездонный мир любви.
Но чувствую я поступь тьмы возмездий.
«Аксиос*...» – шепчут лунные сады.
Всего пока ещё не понимая,
Гоню свою тревогу грубо прочь.
Скажи мне «я люблю», скажи, родная...
«Ты нужен мне,» – ответом дышит ночь.*

*Всё также верю я в любовный вздох,
Но, чувствуя в лукавosti* подвох.*

24

*Но, чувствуя в лукавosti подвох,
Мы продолжаем думать о хорошем.
Не нужно много, хватит даже крох,*

*И снова мы готовы к тяжким ношам.
Натура наша просто такова:
Надеяться и ждать, любить и верить.
Скупые даже дороги слова,
Мы так боимся встретиться с потерей.
И оттого готовы мы на всё,
И оттого готовы верить слепо,
Что счастья миг не будет унесён
Ветрами неожиданно, нелепо.*

*Но грусть моя рождается неспешно.
Противиться пытаюсь, безуспешно.*

25

*Противиться пытаюсь, безуспешно,
И страсти, и тревогам, и любви.
Я чувю, что, пожалуй, сильно грешен,
Всё прошлое оставив позади.
Но вновь спешу к фигуре в белом платье.
Несу опять топазов лунных блеск.
И попадаю снова под заклятье,
Любви и страсти ощущая всплеск.
И звездный фейерверк, и хвост кометы
Сплелись в один расстеленный ковёр.
Переступая луны и планеты
Несу любовь. В груди моей костёр.*

*О, женщина! Правитель всех эпох
Один твой, томно-вырвавшийся, вздох.*

26

Один твой, томно-вырвавшийся, вздох
И я счастливей всех и вся на свете.
Мне кажется... нет, знаю – я б иссох,
Умчись внезапно ты, как бурный ветер.
Не мил мне без тебя весь этот мир.
Я напишу о том в своих сонетах.
О, как глубоок, могуч любовный вир.
Я буду навсегда в твоих адептах*.
Лишь говори мне чаще: «Я не сон».
Лишь говори: «Ты нужен мне, как воздух».
Твоей любовью к небу вознесён,
Моя Августа*! От ненастий роздых*.

А ты в ответ киваешь мне прилежно,
И грудь опять поёт любовью нежно.

27

И грудь опять поёт любовью нежно,
И звуки арф сплетаются в венки.
Как океан любовь моя безбрежна,
Она – костёр всем ливням вопреки.
Я верю в чудо россыпей бесценных,
В сердечный нескончаемый поток,
Но ум рисует Янусов* надменных,
Ему шепчу: «Уйди, какой в том прок?»
Отстань, угомонись, забудь всё это.
Займись подсчётом самых ярких звёзд.

*Моя любовь совсем небезответна.
Я лёгок, как лесной певучий клёст*».*

*Ты миром правишь, женищина, умело!
И отданы тебе душа и тело.*

28

*И отданы тебе душа и тело,
А драгоценней ничего и нет.
О, женищина! Мужжи – твои всецело!
Любовь твоя – безжалостный стилет*.
Сердца пронзая, ими ты играешь
И даришь свет одним, другим же – тьму.
С лукавою улыбкой заключаешь
Мужские души в сладкую тюрьму.
И власть твоя над ними безгранична,
Как безграничен звёздный океан.
Теперь я сам столкнулся с этим лично.
О, фибула*, моих душевных ран.*

*Тебе противиться пытаюсь неумело —
Мой разум слаб и борется несмело.*

29

*Мой разум слаб и борется несмело.
И он падёт, как некогда Аякс*.
Я вижу – небо страстью заалело,
О, безусловно, прав великий Макс*.
Бурлят веками чувства и желанья,*

*Сквозь тернии времён, ведя вперёд.
И мы идём среди благоуханья
Тех роз ветров, что дарит небосвод.
О, женские глаза! Загадка мира!
Прекрасен и таинственен ваш свет.
В груди моей звучит, лаская, лира,
Весною вновь подарен нам рассвет.*

*Пока неясен жизненный зигзаг.
О, чудные зелёные глаза...*

30

*О, чудные зелёные глаза...
Готов тонуть, тонуть без сожаленья!
Не взвешивая странных «против-за»,
Отбросив напрочь, в сторону сомненья.
Лукавая улыбка на губах
Хмелит и затуманивает разум.
Мне кажется, что я живу во снах:
Я всюду: на земле, и в небе сразу.
Но, чувствуя в лукавости подвох,
Противиться пытаюсь, безуспешно.
Один твой, томно-вырвавшийся, вздох
И грудь опять поёт любовью нежно.*

*И отданы тебе душа и тело,
Мой разум слаб и борется несмело.*

ВЕНОК №3

31

*Мой разум слаб и борется несмело.
Сетей удача. Счастье рыбака.
До памяти уже давно нет дела.
Готово всё для страсти пирога.
Но кто из нас рыбац, а кто же рыбка?
И как узнать всё это наперёд?
Ведь поле жизни так порою зыбко.
Качнётся чуть – и всё наоборот.
Болота и леса, поля и небо.
И дорией* средь них любовь и страсть.
Куда ступать? Ни тропки и ни следа.
И как не оступиться, не упасть?*

*Противиться готов, и даже рад,
Но всё напрасно. Нет пути назад.*

32

*Но всё напрасно. Нет пути назад.
А если так, то пусть всё так и будет
Был сердцу дорог, некогда, агат.
Теперь мечтаю я об изумруде.
Мечтаю и во сне, и наяву.
И необъятен мир моих мечтаний.
Я на земле, но облаком плыву*

*Над океаном внутренних желаний.
Ты, как Европа*, я – могучий Зевс*.
Но кто из нас двоих кого похитил?
Всё спутали, увы, весна и лес.
И не важны ни имя и ни титул..*

*Ты сердце красотой своей задела.
Весне, любви и страсти нет предела.*

33

*Весне, любви и страсти нет предела.
И бархат кожи сладостно пьянит.
Но старое не всё ещё сгорело
И душу час от часа бередит.
Но только временами. Очень редко
Горчинка попадает в чистый мёд.
У каждого есть прошлое и метка
В глубинах памяти, которая гнетёт.
Но горечь от улыбок исчезает,
А вздох уносит мысли в никуда.
И радугами вновь душа сияет,
И плавится сердечная руда.*

*Воспоминаний тихо стаял град.
Душа парит, и этому я рад.*

34

*Душа парит, и этому я рад.
О, запахи весны! О, мать природа!*

*Цветов великолепный маскарад
Нас вдохновляет в эту пору года.
Но удивлённо шепчут мне ветра:
«А как же осень и зима, и лето?
Любая вдохновляет нас пора.
Была бы лишь душа теплом согрета».
Конечно, с этим спорить ни к чему.
Всё верно от конца и до начала.
Вот только мыслей этих кутерьму
Понять, пожалуй, жизни будет мало.*

*Рассвет встаёт атласно. Снова ясно.
Неповторимо, сказочно, прекрасно.*

35

*Неповторимо, сказочно, прекрасно
Художник пишет красками портрет,
Не думая: напрасно, ненапрасно.
Оценит это кто-то или нет.
Движения его неуловимы
Портрет весны уже почти просох.
Его талантом были так кружимы
Да Винчи, Рембрандт, Пабло Пикассо.
И каждый у весны был сенешалем*.
И красками писал прекрасный лик.
Портрет весны всегда неподражаем —
Природы непокорной чудный миг.*

И я готов, все думы подавив,

Плыть в запахах сирени и любви.

36

*Плыть в запахах сирени и любви
Хочу я с той, которая так манит.
Пусть, чувством нежно сладостным обвив,
Она меня пьянит и ум туманит.
И я готов идти за сто морей,
И если надо – силы все потрачу.
Отдав любовь – не станешь ты бедней,
Но станешь и счастливей, и богаче.
Тропа любви, как неба синь чиста.
А мир её безоблачно-бескраен.
Гори в моей груди, гори звезда!
Пусть не увижу я любви окраин.*

И Клио мне кивнула: «Я согласна,
Жизнь без любви, наверное, напрасна».*

37

*Жизнь без любви, наверное, напрасна,
Как осень без багряного огня.
О, чувства наши! Жизни нашей пасмы*.
И сердцу, и душе вы борона.
Мы прочность вашу до поры не ценим,
А чаще мы не ценим ничего.
Но... даже гладиатор на арене
Добиться хочет бешено всего.
И мы, бросая всё, шагаем в бездну*

*В надежде твёрдой изменить судьбу.
Полезно это или бесполезно,
Неведомо пока что никому.*

*А потому, шагнув в простор любви,
Я не согласен с этим «се ля ви».*

38

*Я не согласен с этим «се ля ви».
Сдаваться неизбежности неверно.
Я был рождён с бурлением в крови.
И не смирюсь по жизни с ролью керна*.
Я управлять хочу своей судьбой.
Пусть делает всё то, что ей веляю я.
Любви и страсти, словно летний зной,
Мне сердце согревают жаром струи.
И манит в дали ветер-поводырь
Бездонного, как океаны неба.
Немыслима и необъятна ширь
Того, где был! А более, где не был.*

*Я сердцем и душой совсем не вялый.
Французы не романтики, пожалуй.*

39

*Французы не романтики, пожалуй.
Хотя я в детстве очень много снил
Героев. Их завидовал запалу.
Романтику Дюма нам подарил.*

*И потому совсем мне непонятно,
Ну, для кого придумали они
(Писать об этом даже неприятно):
О, «се ля ви»! О, это «се ля ви»!
Жизнь такова, какой её построишь.
И фраза эта – бесполезный пишик.
Бессилие, безволие ей холишь.
Мне неприятен слабости язык.*

*Иначе не могу сказать я! Нет!
Раз выдумали фразу-пустоцвет.*

40

*Раз выдумали фразу-пустоцвет,
Наверное, Дюма ошибся где-то,
Вплетая буквами в глубины лет
Любовь, войну и страсти жаркой лето.
Хотя, напротив, может я не прав?
И было всё не так и по-другому.
О, пыль веков среди высоких трав!
О, где оно, той правды твёрдой слово?
Не это будоражит грудь мою,
Не эта пыль сейчас меня тревожит.
Весною мне подарено «люблю»,
Трепещет сердце сладостною дрожью.*

*Не ради чьей-то прихоти, забавы
Взошёл цветок любви прекрасно-алый.*

41

*Взошёл цветок любви прекрасно-алый,
Горя рубином сказочных долин.
Для счастья иногда нам нужно мало —
Лишь прелести безоблачных картин.
Непостоянство счастья неизменно,
Как неизменны холода зимой,
Но будь же ты всегда благословенно,
Как этот мир под яркою звездой.
Цвети любовь для нас, не увядая,
Лучами счастья согревая нас.
Дари всегда нам только зелень мая,
И гаммой красок балуй нежно глаз.*

*О, как неподражаем этот цвет.
Он так похож на утренний рассвет.*

42

*Он так похож на утренний рассвет
О, цвет любви! О, жизни нашей чудо!
А чуду поклонялись древний грек
И даже те, с небес, из ниоткуда.*

*Рожденье чувств! Его нам не понять,
Как не понять ни лёд души, ни пламень.
Не повернуть времён течение вспять,
Как не разбить слезою твёрдый камень.
И потому нам дороги мечты,
Что рождены от созерцанья мира,*

*Дари весна, дари всегда цветы,
Которые полезней эликсира.*

*Не тяготит природная краса!
И как здесь не поверить в чудеса.*

43

*И как здесь не поверить в чудеса,
Когда среди красы стоишь цветущей,
И замерли все стрелки на часах,
И не тревожат в небе злые тучи.
Как не поверить в эту благодать,
Что с неба осыпает лепестками.
Мы можем необъятное объять,
Как и любить всех тех, кто рядом с нами.
И пусть весна нас свежестью пьянит,
Я только рад цветущему раздолью.
О, как лучист груди моей софит...
О, как доволен я Ромео ролью.*

*Душу и сердце радугой связав,
Опутала меня любви лоза.*

44

*Опутала меня любви лоза
Вьюном, что даже трудно шевелиться.
Я по натуре, сроду, гомоза*,
А тут, поди ты, вынужден ягниться.
Что делают весна, любовь и страсть.*

*Нет, удивляться я не перестану.
И карты мне всегда сдают не в масть,
Но, прав ли Верещагин*? Думать рано.
Стараюсь из последних, правда, сил
Себя вернуть на землю я, обратно.
Но трудно вниз спуститься без перил
По лестнице исчезнувшей. И ладно.*

*И в частности, пожалуй, да и в целом,
Мой разум слаб и борется несмело.*

45

*Мой разум слаб и борется несмело,
Но всё напрасно. Нет пути назад.
Весне, любви и страсти нет предела.
Душа парит, и этому я рад.
Неповторимо, сказочно, прекрасно
Плыть в запахах сирени и любви.
Жизнь без любви, наверное, напрасна.
Я не согласен с этим «се ля ви».
Французы не романтики, пожалуй,
Раз выдумали фразу-пустоцвет.
Взошёл цветок любви прекрасно-альпий.
Он так похож на утренний рассвет.*

*И как здесь не поверить в чудеса,
Опутала меня любви лоза.*

ВЕНОК №4

46

*Опутала меня любви лоза...
Во все века виною были взоры.
Ох, эта Кармазора* бирюза.
Ох, эти Нишапурские* узоры.
Любовь и страсть – вы словно водопад,
Вам Ниагара в дочери годится.
И в вихре ваших сладостных усад
Не мудрено, пожалуй, утонуться.
Я не Давид*, скорее Голиаф*,
Который будет вскорости повержен.
Я рвусь вперёд на риск и даже страх.
Ведь не повержен тот, кто не отвержен.*

*И вот пленён. Теперь я в плена яде.
Но этот плен мне дорог и приятен.*

47

*Но этот плен мне дорог и приятен.
Любовный плен. Ни с чем он не сравним.
Одно могу сказать: «Он очень ятен*»
Как звон росы, иль как печали дым.
Он, взрацивая, пестит нежно робость,
Гордыню выжигая на корню.
Он словно пик души и сердца пропасть,*

А ум похож на ревеня стерню.*

Любовь и страсть... какая незадача.

Не разделил вас даже сам Шекспир.

Удача вы, иль всё же неудача?

О, как переплетён ваш этот мир...

Но отодвину я пока что словеса.*

Вот отиумела первая гроза.

48

Вот отиумела первая гроза,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.